

Позже.

Цзян Хуаго вместе с родителями Сюй отправилась на могилу Сюй Сюэ. Ещё издали увидев надгробие, Цзян Хуаго заметно напряглась, а на лбу проступили мелкие капли пота.

Отец и мать Сюй взяли её за руки с двух сторон и мягкими похлопываниями успокаивали тревогу.

Погода в тот день была прекрасной, небо — без единого облака.

Втроём они очень, очень долго разговаривали у могилы Сюй Сюэ и пролили много слёз.

Когда Ша Чуаню и его начальнику вынесут окончательный приговор, они придут снова и расскажут Сюй Сюэ эту хорошую новость.

А сама Сюй Сюэ, невидимая их смертным глазам, внимательно слушала каждое слово. Когда они плакали, она тихонько поднимала ветерок, смахивая слёзы с их лиц, словно вытирала их.

Но всё это будет уже потом.

На горе Цинцзи Ша Чуань, едва очнувшись, погрузился в бесконечное отчаяние. Но как бы он ни катался по земле, ни стонал и ни кричал, никто больше не испытывал к нему ни капли жалости. Все лишь холодно смотрели на его участь.

Только Ци Гу подошёл, поднёс палец к его животу и резко нажал.

Железная пилюля тут же вылетела обратно через горло Ша Чуаня, покрытая слюной.

Ци Гу:

— ...

Даже ему, человеку без особой брезгливости, теперь не слишком хотелось её трогать.

Взгляд сам собой упал на старшего ученика Му Синчэня.

Му Синчэнь глубоко вдохнул:

— Я...

Его изящные брови и глаза сжались в мучительную гримасу. Отвернув лицо, он протянул руку к лежащей на земле железной пилюле.

□Спасите... похоже, от этого айдола пора отказаться.□

□Малыш, ты хотя бы чем-нибудь руку оберни!□

□Как он вообще додумался брать голыми руками? Что за ход мыслей?!□

□Уф, малыш, ты реально немного грязнуля. Мама временно отпишется на два часа и вернётся, когда помоешься.□

Не только зрители — даже Линь Ханьчжи больше не мог на это смотреть. Он вытащил пачку салфеток и бросил её Му Синчэню прямо под ноги.

Глаза Му Синчэня тут же засияли.

— Брат Линь! Спасибо за салфетки!

Он быстро завернул пилюлю в несколько слоёв бумаги, а затем сунул свёрток в пластиковую упаковку от салфеток. Теперь всё выглядело хотя бы чисто.

— Учитель, готово! — Му Синчэнь тут же начал заискивать.

— Неплохо, — похвалил Ци Гу.

И про себя подумал: всё-таки хорошо иметь ученика.

Лицо Линь Ханьчжи стало немного холоднее. Он посмотрел на Ша Чуаня.

— А с ним что делать? Вести с собой или связать и оставить здесь?

Внимание Ци Гу переключилось.

— Режиссёр Сун, как считаете?

Сун Ань был режиссёром и отвечал за всё, что происходило с группой, так что решение было разумнее оставить ему.

Сун Ань тоже сразу ничего не придумал.

— Может, пока свяжем и возьмём с собой. Когда спустимся с горы, сразу передадим местной полиции.

На этом и решили.

Один из сотрудников, явно имевший опыт подобных дел, тут же подошёл, вытащил из рюкзака неиспользованную альпинистскую верёвку и скрутил Ша Чуаня так плотно, что тот стал похож на цзунцзы. Один конец верёвки оставили свободным, чтобы можно было держать в руке.

Стоило Ша Чуаню подумать о том, что его ждёт дальше, как он неожиданно пришёл в ярость.

— Отпустите меня! То, что вы делаете, незаконно!

Но никто вообще не обращал внимания на его крики. Кто-то даже взял комок салфеток и заткнул ему рот.

□Ахахаха, он ещё помнит, что бывает незаконно.□

□Какое незаконно? Это называется помогать полиции в расследовании — великое доброе дело!□

□Вот так и выглядит утончённый эгоизм: когда другие что-то делают — это незаконно, когда он сам — так устроен мир.□

□Кайф. Было бы ещё кайфовее заменить салфетки вонючими носками.□

□Вообще-то оставить Ша Чуаня здесь тоже было бы очень приятно. Защитный мешочек он давно потерял... Один в таком месте — здесь хватает всякого, что захочет с ним поиграть.□

□Наверху, какой ты плохой. Мне нравится.□

Ша Чуань комментариев не видел. Он как раз думал, как избавиться от группы, тайком сбежать с горы самому, а потом скрыться... В тюрьму он не сядет ни за что!

Он же Ша Чуань. Гордость родителей. Как он может попасть в тюрьму?!

Продумывая это, Ша Чуань наблюдал за местностью. Когда дорога вошла в густые заросли, он вдруг рванул вперёд и ударом головы сбил с ног сотрудника, державшего верёвку. Затем вырвал свободный конец и, не оглядываясь, бросился в густой лес, где очень быстро исчез среди деревьев.

Все вокруг замерли.

Никто не ожидал, что у Ша Чуаня хватит наглости в одиночку полезть в леса Цинцзи после того, как он потерял защитный мешочек.

— Да нет, ну тюрьма и тюрьма. Стоит ли из-за нежелания сидеть ещё и жизнью рисковать?

— Уф, крепкая у него голова, — сказал сбитый сотрудник, и фраза прозвучала сразу в двух смыслах.

Даже Ци Гу не удержался от комментария:

— За все эти годы он самый отчаянный любитель искать смерти из всех, кого я встречал. Без вариантов.

Преследовать его, конечно, никто не собирался. Ни сейчас, ни вообще. Все прекрасно знали, что творится на Цинцзи, и никто не хотел уходить от Ци Гу.

□? Нет, Ша Чуань, ты реально мужик.□

□А-а... Когда он убежал, у меня мозжечок усох. Он что, до сих пор не знает, что защитный мешочек потерял?□

□Кстати, когда мешочек сработал, Ша Чуань ещё барахтался в воде. Может, он вообще не видел, как тот засветился...□

□То есть он теперь считает, что сам супермачо и победил призрака?□

□А-а...□

□Если я скажу, что Ша Чуань — вершина самоуверенных обычных мужиков, никто не возразит?□

□Возразить вообще нечему.□

□+1. Даже придраться не получается.□

Съёмочная группа больше не обращала на Ша Чуаня внимания. Все продолжили путь. В конце концов, он сам сбежал, и каждый зритель трансляции это видел.

Если с ним что-нибудь случится, к ним это не будет иметь ни малейшего отношения.

*

В элитных апартаментах столицы Вэй Цай с ненавистью выключил трансляцию. Про себя он не переставал ругать Ша Чуаня за полную бесполезность. Даже с одним Ци Гу не справился, наоборот, сам угодил под разоблачение, а теперь вообще одним махом превратился в преступника. Ничтожество, от которого ноль пользы!

От злости лицо Вэй Цая перекошилось. Он машинально захотел одним движением снести всё со стола, но тут же вспомнил, что квартиру снимает, а на полу дорогой массив дерева. Зальёт — хозяин с него шкуру снимет.

Он неловко убрал руку.

В этот момент зазвонил лежавший на столе телефон.

— Да чтоб тебя, кто среди ночи звонит? Совсем больные? — Вэй Цай уже протянул руку, чтобы сбросить вызов, но увидел на экране имя: «Президент Шэн».

Президент Шэн был крупнейшим акционером «Шэнши Медиа» и человеком, который полностью контролировал компанию. Вэй Цай целый год пытался ему угодить. Господин Хэ, к которому он когда-то хотел отправить Ци Гу в постель, рядом с президентом Шэном был вообще никем — максимум обрезком, оставшимся с края.

Голос Вэй Цая в одно мгновение стал мягким и угодливым:

— Президент Шэн, здравствуйте! Это Сяо Вэй. Наверняка я где-то плохо справился с работой, раз вам пришлось среди ночи лично звонить и интересоваться...

— Даю тебе полмесяца. Снова подпиши Ци Гу в компанию. Не сделаешь — собирай вещи и проваливай! — Президент Шэн смотрел на список горячих запросов, где одно за другим мелькало имя Ци Гу, и при мысли, сколько «звёзд по два миллиона в день» тот мог бы принести компании, если бы всё ещё оставался их артистом, злился всё сильнее.

Поэтому и с Вэй Цаем, этим идиотом, расторгнувшим контракт с Ци Гу, он разговаривал без всякой вежливости.

— Мне всё равно, будешь ты перед ним на коленях стоять, лбом землю пробивать или что ещё придумаешь. Через полмесяца Ци Гу должен числиться среди артистов компании. Иначе, бесполезный кусок, готовься к тому, что тебе перекроют работу во всей индустрии.

Сказав это, президент Шэн повесил трубку, не дав Вэй Цаю ответить.

Вэй Цай:

— ...Твою мать!

Он искренне считал, что у начальника проблемы с головой.

Он тогда так сильно оскорбил Ци Гу — с чего тому теперь подписывать с ним контракт? Это же намеренно невыполнимая задача!

Или президент Шэн просто искал предлог, чтобы его уволить?

Последние годы президент Шэн постоянно выкупал акции, которые когда-то дёшево продал, явно намереваясь снова сделать «Шэнши Медиа» полностью частной компанией под своим контролем.

А про Вэй Цая все знали: он человек господина Хэ.

Если президент Шэн хотел вернуть себе долю господина Хэ, логично было сначала убрать Вэй Цая.

Чем больше он об этом думал, тем тревожнее становилось. Вэй Цай тут же позвонил господину Хэ.

На другом конце было очень шумно. Господин Хэ явно нежился в объятиях какой-то неизвестной красавицы.

— Господин Хэ, только что президент Шэн... — почтительно начал Вэй Цай.

Он подробно пересказал всё от начала до конца, после чего услышал раздражённый ответ:

— Ты такой надоедливый. Я откуда понимаю, о чём ты там говоришь? Скажи сразу, что нам делать.

— Конечно же, снова превратить Ци Гу в артиста с испорченной репутацией. Тогда президент Шэн уже не сможет использовать этот предлог против меня.

— Ага-ага. Логично. Ладно, сколько нужно денег на проплаченных комментаторов — согласуй с моим помощником. Я занят.

В трубке раздались короткие гудки.

Вэй Цай отключил телефон, лицо мгновенно почернело.

Господин Хэ? Идиот!

Всё, что у него есть, досталось только благодаря хорошему происхождению. Иначе с такими мозгами он никогда бы не жил так припеваючи.

Если бы место господина Хэ занимал он, Вэй Цай, то давно уже стал бы фактическим владельцем контрольного пакета «Шэнши Медиа»!

А не жил бы, как сейчас, когда на каждом шагу кто-то связывает руки.

Он полностью забыл о том, что до встречи с господином Хэ и возможности уцепиться за его ногу уже три-четыре года работал в «Шэнши Медиа», но так и оставался агентом самого низшего звена, стабильно занимая последние места по результатам.

Вэй Цай наугад вытащил из сохранённых визиток одну карточку компании проплаченных комментаторов и начал звонить.

Но едва на том конце услышали, что звонит Вэй Цай и он хочет травить Ци Гу, как тут же от души выругали его за тупость.

— Да, по случайности Вэй Цай вытащил карточку филиала именно той компании, которую в прошлый раз кинул с оплатой.

После ругани Вэй Цай ещё некоторое время тупо смотрел перед собой. От ярости он едва не запустил стаканом в стену.

Но тут же вспомнил, что стена тоже дорогая и платить за неё он не сможет.

Он продолжил искать.

Однако владелец прежней компании оказался очень злопамятным. Он тут же выложил язвительный пост в WeChat Moments, предупредив коллег по рынку десять раз подумать, прежде чем брать заказ на травлю Ци Гу.

Вэй Цай обзванивал компании до глубокой ночи и лишь наконец нашёл маленькую фирму, согласившуюся взять заказ. Но там жёстко заставили его сразу внести половину суммы авансом.

Ретроградный Меркурий. Самый настоящий ретроградный Меркурий.

У какого нормального человека даже поиск компании проплаченных комментаторов отнимает столько сил?

Чем больше Вэй Цай об этом думал, тем сильнее ненавидел Ци Гу.

Во всём виноват Ци Гу. Если бы тот с самого начала сказал, что у него есть такие способности, разве Вэй Цай попытался бы отправить его в постель к господину Хэ?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949021>